

ЛУЧШЕЕ СОВРЕМЕННОЕ ФЭНТЕЗИ ОТ 26 УКРАИНСКИХ,
РОССИЙСКИХ, БЕЛОРУССКИХ И ПОЛЬСКИХ АВТОРОВ!

Анджей Сапковский	Святослав Логинов
Генри Лайон Олди	Сергей Малицкий
Марина и Сергей Дяченко	Юлия Зонис
Кир Булычев	Олег Силин
Мария Галина	Сергей Булыга
Федор Чешко	Сергей Легеза
Ольга Онойко	Андрей Валентинов
Михаил Назаренко	Томаш Колодзейчак
Владимир Аренев	Дмитрий Колодан
Яцек Комуда	Ярослав Гжендович
Кайл Иторр	Нина Цюрупа
Любовь и Евгений Лукины	

— Знаешь ли ты, что рыцарь, сразивший дракона, часто сам становится драконом?

— Часто, но не всегда. Бывает и наоборот.

Генри Лайон Олди. Кое-что о драконах

Все, что происходит во вселенной, подчиняется законам природы. По очевидным причинам природа заинтересована в том, чтобы вселенная существовала и продолжала существовать впредь. Все, что может угрожать существованию вселенной, что несет разрушение и уничтожение, — враг для природы, как бактерия для организма. Нечто, с чем природа борется. Что она побеждает. О чем предупреждает. С помощью знаков и сигналов. Каковые могут прочесть лишь избранные. Ясновидцы, пророки, вещуны, те, кто видит, наблюдает и понимает.

Анджей Сапковский. Испанский крест

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3412-8

9 785991 034128

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-0077-7

9 786171 200777

А. САПКОВСКИЙ Г. Л. ОЛДИ
М. и С. ДЯЧЕНКО
К. БУЛЫЧЕВ М. ГАЛИНА В. АРЕНЕВ

ВЕК ВОЛКОВ

А. САПКОВСКИЙ Г. Л. ОЛДИ
М. и С. ДЯЧЕНКО
К. БУЛЫЧЕВ М. ГАЛИНА В. АРЕНЕВ

ВЕК ВОЛКОВ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
УДОСУГА

Анджей Сапковский	Марина и Сергей Дяченко
Генри Лайон Олди	Владимир Аренев
Кир Булычев	Юлия Зонис
Мария Галина	Олег Силин
Федор Чешко	Сергей Булыга
Ольга Онойко	Сергей Легеза
Михаил Назаренко	Андрей Валентинов
Яцек Комуда	Томаш Колодзейчак
Кайл Иторр	Дмитрий Колодан
Святослав Логинов	Нина Цюрупа
Сергей Малицкий	Ярослав Гжендович
Любовь и Евгений Лукины	

ВЕК ВОЛКОВ

СБОРНИК

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2015 ДОСУГА

УДК 821.16
ББК 84.44
В26

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Произведения Анджея Сапковского публикуются с разрешения автора
и его литературных агентов, NOWA Publishers (Польша)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Произведения Ярослава Гжэндовича, Томаша Колодзейчака и Яцека Комуды
публикуются с разрешения авторов
и при содействии Владимира Аренева и Сергея Легезы

Предисловие *Владимира Аренева*

Шрифтовое оформление *Сергея Ткачева*

ISBN 978-617-12-0077-7 (укр.)
ISBN 978-5-9910-3412-8 (рос.)

- © Andrzej Sapkowski «Muzykanci», 1990, «Tandaradei», 1992, «Zlote popoludnie», 1997, «Zdarzenie w Mischief Creek», 2000, «Spanienkreuz», 2007
- © Jaroslaw Grzedowicz «Wilcza zamiec», 2005
- © Jacek Komuda «Herezjarcha», 2007
- © Tomasz Kolodziejczak «Nie ma mocy na docenta», 2010
- © Didier Graffet / Bragelonne, обложка, 2014
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2015
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2015

От составителя

Эта книга, дорогой читатель, — о волшебстве и о чуде. О том, чего так не хватает нам в жизни и чем она, эта жизнь, наполнена каждый день и каждый час.

Когда-то давно люди верили, что рядом с ними на земле живут волшебные существа, а среди самих людей встречаются маги и прорицательницы. Времена изменились, однако стоит лишь присмотреться, и вы обнаружите эту чудесную изнанку нашего мира. Или, если угодно, ее основу. В конце концов, человек, протянувший руку незнакомцу в беде, приютивший бездомную кошку, ответивший добром на зло, — разве он не совершает обыкновенное чудо?.. И разве не являются волшебниками те, кто заставляет нас переживать о вымышленных персонажах, радоваться за них, восторгаться ими?

Эта книга, дорогие читатели, — особая. Мы с издательством «Клуб Семейного Досуга» решили возродить традицию международных антологий и собрали под одной обложкой произведения авторов из Беларуси, Польши, России, Украины. Так впервые за много лет вам стали доступны тексты лучших современных польских фантастов; позволим же себе сказать о них пару-тройку слов.

Анджея Сапковского, разумеется, у нас знают и любят — однако в первую очередь за цикл о ведьмаке, а ведь Сапковский не менее мастерски умеет сочинять рассказы! Пять из них мы представляем вашему вниманию, причем в новых, выверенных переводах. «Испанский крест» же и вовсе впервые публикуется на русском в книге (до этого была единственная журнальная публикация).

Впервые на русском выходят и переводы других писателей. Яцек Комуда — по образованию историк — пишет вещи преимущественно исторические, с элементами фэнтези и мистики. Наиболее известны его книги, посвященные истории Речи Посполитой, однако у автора есть и произведения, посвященные Средним векам (цикл о Франсуа Вийоне), а также — цикл «пиратских» рассказов. Комуда свободно ориентируется не только в предметной сфере Средневековья и Нового времени, но и в особенностях психологии людей того времени. Особенно ярко это проявилось в цикле рассказов о Франсуа Вийоне, французском поэте, тесно связанном с «низовой» воровской культурой и сообществами тогдашнего Парижа, — и в этом вы сможете убедиться, прочитав повесть «Иересиарх».

Томаш Колодзейчак — польский писатель, издатель, публицист и редактор. Обучался в Варшавской политехнике. Был редактором ряда журналов и фэнзинов, сейчас работает редактором в издательстве «Egmont Polska», специализирующемся на комиксах и графических романах. Отмечен министерством культуры Польши

званием «Заслуженный деятель польской культуры» (2010), а в 2013-м за заслуги в развитии культуры и за популяризацию памяти о новейшей истории был награжден медалью «Золотой Крест за Заслуги».

Наиболее амбициозный цикл Колодзейчика — «Последняя Речь Посполитая», в который на данный момент входят романы «Черные горизонты» и «Белый редут», а также сборник «Красный туман». Колодзейчик описывает мир будущего, в который вторглись захватчики из чужих миров. Магия, используемая ими и обычными людьми, напрямую связана с культурой, искусством, обычаями и историей отдельных государств, а также с поп-культурой. В итоге законы мироздания изменились, и теперь квантовая физика имеет не меньшее значение, нежели магия амулетов, а профессия географа является одной из самых опасных на свете. Именно в мире «Последней Речи Посполитой» разворачивается действие рассказа «Не одолеть доцента!».

Ну и наконец Ярослав Гжендович — писатель, журналист, литературный критик, издатель и переводчик, один из наиболее ярких представителей польской фантастики «поколения 80-х». Гжендовича критики называют собирателем наград — и не зря: в 2005 году писатель был удостоен премии «SFinks» за рассказ «Bugań wieje z tamtej strony». В том же 2005-м он впервые в истории польской фантастики стал лауреатом сразу двух премий им. Януша А. Зайделя в обеих номинациях: за первый том тетралогии «Хозяин Ледового Сада» — как лучший роман и за «Век волков» — как лучший рассказ года. Впоследствии «Хозяин...» получил также премии «Nautilus» и «SFinks», а сам Гжендович стал лауреатом премии любителей фантастики «Śląkfa» в категории «Писатель года»... Мир романа «Хозяин Ледового Сада» уходит корнями в поэтику древнеисландской «Старшей Эдды». Тетралогия удачно сочетает в себе элементы научной фантастики и фэнтези, а ее действие разворачивается на далекой планете, цивилизация которой находится на более низком уровне развития, чем земная.

Скандинавские легенды стали основой и для одного из наиболее известных рассказов Гжендовича — вошедшего в нашу антологию и давшего ей название — «Века волков».

Лишь из-за недостатка места мы не можем рассказать о других талантливых авторах сборника; впрочем, у нас они более известны.

Под этой обложкой вы найдете разные истории: серьезные и веселые, страшные, трогательные, парадоксальные; события происходят в разных странах и в разные времена. Мы постарались отобрать наиболее увлекательные рассказы и повести. А уж что из этого получилось — судить вам!

Владимир Аренев

Ольга Онойко

Образ жизни

Гхава родилась под счастливой звездой.

Звезда стояла над вокзалом, сквозь решетку понемногу забираясь в подвалец, где весенней полночью бродяжка принесла тройню. Вокзальный демон, подумав, отвел сторожам глаза, и пискливые малыши возились себе в счастье, непотревоженные.

Весна выдалась кормной и солнечной. Умолившись в тепле под боком у сонной матери, Гхава сквозь нераскрывшиеся глаза наблюдала шумный и слегка тронутый вокзальный мирок. Мимо проносились суматошки, взвизгивая и спотыкаясь, и Гхава вздрагивала. Остро пахнущие усталы медленно ползали в кустах изможденных акаций или пристраивались по скамейкам, оставляя на них грязные следы. Подбирались простуды; их мать отгоняла вялым ворчанием. Бегали и орали люди.

Надо всем этим в пронзительном небе изредка показывался вокзальный демон. Он величаво парил в солнечных лучах, почти не шевеля ржавыми потрепанными крыльями, и озирали вокзал. Тень его проскальзывала по асфальту мимо дремлющего семейства.

Гхава родилась под счастливой звездой.

Ее ненареченного брата в первую из сытых ночей приспала мать, зажав у кафельной отсыревшей стены. Сестру Архав в меркнувшем сиянии августа раздавил поезд. Гхава выжила. Она была последним приплодом, отмеренным матери, и щемящее сознание завершения жизни заставило ту весь свой опыт, всю мудрость и нежность отдать ей, младшей.

Большую часть того, что могло ей понадобиться, Гхава знала уже в материнской утробе. Таков был ее народ. Все остальное лишь служило забавой, наполняя роскошными и ненужными вещами пустые залы ее ума, слишком мощного, чтобы иметь какое-то применение. Гхава знала полумифическое пространство Выхий, где первый из живущих, как оказалось, приходился ей прапрадедом; знала законы Тысячи Рас и одновременно не знала, потому что в них не было толку. Вокруг нее полотнищами вышитых тканей парили изводы бытия, ее путь лежал сквозь — она перечла их все, свела знакомства с их жителями, овладев всей широтой своего зрения, ибо Гхава видела двадцать путей как ррау, еще четырнадцать как ррау высокого рода и еще три как праправнучка первого из живущих. И на этом она прекратила свое учение.

Жизнь Гхавы представлялась ей самой чем-то подобным полету демона над вокзалом: плавное, легкое скольжение где-то в вышине над суевающимся миром, приятное и, в общем-то, бесцельное.

Май первого года ее жизни был похож на июль. Все жарче становились дни, а ночи потихоньку уползали на юг. Первая желтая неприятность, не задушенная демоном осенью, проснулась, погрызла асфальт и ушла гулять по депо. У Гхавы за день до этого как раз открылись глаза, и она видела из-под платформы, как неприятность бродит в одиночестве, аккуратно переступая через красноватые рельсы. Она была острая и костлявая, с разновеликими ногами и выдающимся над макушкой горбом, но удивительно красивая с лица. Дурная по малолетству Гхава выползла из своей щели, разглядывая странную тварь, и та увидела ее.

Неприятность подходила долго, неторопливо. Скрыться от нее все равно никому не удавалось, она жила вне расстояний и потому ходила медленно, наслаждаясь страхом, который выказывала ее пища.

Но глупая Гхава не знала страха. Вместо того чтобы бежать или забиться подальше в логово, она уставилась во тьму огромных глаз неприятности, всем видом выражая симпатию.

Янтарная кожа хищницы засверкала солнечным золотом, длинные, с восемью фалангами, пальцы зашевелились. Захлопали рты присосок, отросших вместо ногтей. То ли прошлогодняя неприятность стала от старости помягче, то ли еще не совсем очнулась от спячки, но Гхаву она не тронула. Взмахнула сиреневыми с зеленоватым отливом ресницами и самой кромочкой показала маленькие жемчужные клыки. И ушла.

Неприятности не улыбаются. «Поостерегись», — вот что значило это, и Гхава решила стеречься.

Случай этот был первым, отпечатавшимся в ее памяти затем, чтоб всплывать потом в долгие часы дремотных полураздумий. Лишь изредка что-то привлекало ее взгляд, прораставший тридцатью семью лучами зримых путей. Неприятности были неотъемлемой частью мира, в котором она жила; для того и существовала древняя сила праа, чтобы отрезаться от них.

Поезд уходил в Пекин. Демон, скрестив ноги, сидел на его раскаленной крыше, пока состав не набрал ход, а потом расправил крылья и полетел обратно к вокзалу.

Какая-то синяя неприятность, квялая от жары, спала на лотке с мороженым прямо под носом у лотошницы. Гхава лежала напротив в подворотне и смотрела. Ей было смешно, потому что демонесса и тетка-продавщица не видели друг друга, а Гхава видела их обоих.

Синие неприятности выглядели порядком гаже желтых. Их тонкие конечности легко ломались и так же легко срастались, крупнопористая кожа обвисала, как веки алкоголика. Та, что, нервно всхрипывая, дрыхла на ящике, напоминала помойную муху.

К лотошнице подошла девчонка лет двенадцати в запачканных джинсах. Тетка, не спросив платы, дала ей дешевый рожок, вынув его прямо из-под грязного тела неприятности.

— Тетьлен, — сказала девчонка, — вы тут Пашука не видали?

— Был, — отвечала Тетьлен. — В Москву Третью уехал.

— Как это?

— Зайцем, поди. Ну не знаю. Собирался. А твоя мать-то как?

— Пьет, — девчонка пожала плечами. — Третий день.

— А, — сказала Тетьлен.

Неожиданно для самой себя Гхава прислушалась к разговору. Что-то ей было нужно от этой девчонки. Может, не нужно, а просто близко. Тридцать семь путей ее зрения, как один, сошлись на невызревшем побеге народа людей.

«Тхайув», — вдруг подумала Гхава. К чему и зачем появился вдруг этот «тхайув», она не знала.

— Ну ладно, — тем временем говорила Тетьлен. — На вот полтинник. А то приходи вечером, поужинай.

— Спасибо, — ответила девчонка. — Я если Пашука не найду.

— Ну, пока, Тань.

Вот как. Не Тхайув, а Тань. Впрочем, еще вполне может быть, что и Тхайув.

Поглядев на зажатый в кулаке обмусоленный полтинник, Тань направилась за угол. Гхава подозревала куда — к другой лотошнице, торговавшей ужасной едой, которую ррау, обыкновенно не болевшие желудком, никогда не решились бы есть. Люди ели.

Гхава нервно встряхнулась, и тридцать семь лучей, исторгаемых ее взглядом, отпустили девчонку. Но Тань запала в память молодой ррау и потом часто виделась ей. Желтая неприятность хватала человечку, усталы и простуды облепляли ее. Гхава вскрикивала и металась в полусне, гжучим негодованием высокородной выжигая вокруг себя все слабое и зловердное.

Снова наступил май, и желтая неприятность, прежняя или другая, ходила по вокзалу туда-сюда.

Над головой Гхавы пронеслась холодная тень, захлопали крылья, и на асфальт спланировал демон. Она не обернулась, но дух внял ее приветствию и ответил. Потом демон вздохнул и уселся рядом, скрестив ноги.

Гхава смотрела. Творилось интересное.

Желтая неприятность поймала синюю, задушила ее и теперь неопратно ела, разбрызгивая водянистую лиловую слизь. Кости соперницы она тоже съела, раздробив мелкими, но стальной крепости зубами.

На глазах исчезал ее горб, поднималась голова и пальцы теряли длину. Когда желтая облизала их, окончив трапезу, вместо восьми фаланг на них было пять. Поев, она сразу похорошела телом. От высокого горба осталась только сутулость, кожа натянулась, из-под балахона выглянули тонкие щиколотки.

— А что будет, когда она станет совсем красивая? — спросила Гхава.

— Зауклится и выйдет полудницей, — демон пожал плечами.

— Почему ты ее не извел?

— Позапрошлой весной целая кладка в камере хранения вылупилась, не углядел, — сумрачно пробурчал дух Ярославского вокзала, — ну и разбрелись, пожрали все, что могли. Уж я за ними гонялся! в поте лица своего, как хомо сапиенс. Даже *эти* со мной почти разговаривать начали. Все лето мучился. Думал, переловил. Ан хрен.

— А почему ты сейчас ее не задавишь?

— Она сама меня задавит, — нервно сказал демон. — Пускай с ней ангелы разбираются. Это уже не мои дела.

Гхава видела ангела один раз, и он ей не понравился. Она не была чувствительна к красоте, хотя отличала ее от безобразия, а ангельский свет и подавно был ей неведом. Печальноокий лик ангела необъяснимым образом напоминал морду желтой неприятности.

Ангел сидел на чемодане напротив касс и курил «Приму Ностальгию». Вообще-то, бескрылый, он был не ангел, в смысле — не вестник. Одетый в джинсы и белую майку, золотые волосы собрал в хвост и курил; Гхава прошла мимо, и ангел бросил на нее рассеянный взгляд. В глазах его была даже не печаль, а муторная тоска.

— Привет, псина, — сказал ангел, и Гхава оскорбилась. Она была ррау, и в глазах ее, приглядевшись, можно было увидеть две радужки. Ангел это заметил, но поправляться не стал.

Тут-то Гхава и решила, что он ей не понравился. В зубах она несла говяжью кость, похищенную у шашлычника, но это, в самом деле, был не повод обзывать ее собакой.

Неформальный ангел докурил и точным броском отправил бычок в урну. Из дверей кассы вышли люди. Имен у них не было, у двоих из трех. Третьего, мальчика лет четырех, звали Миша. Его родители, Неприятная Баба и Задрипанный Мужичок, были никакими и не несли имен.

Ангел достал вторую сигарету.

— Идиот, — завопила Неприятная Баба, схватившись за чемодан. Вопила Баба как-то даже без восклицательных знаков — привычно. — Кретин. Что ты здесь вещи оставил, подходи-бери?

- Ну никто ж не взял, – тянул Задрипанный Мужичок.
- Дебилный, – во всеуслышание голосила баба. – Даун. Связалась я с тобой.
- Маманька, – тихо сказал Миша, – а мы скоро поедем?
- Ща, – со злобой ответила Баба. – Ща вскочим и побегим.
- Кому оно надо, тряпье твое, – гундосил Мужичок, – носишься с ним, с ветошью, посмотри на себя...

– Да ты заткнешься наконец, идиот? – не снижая децибел, вывела жена.

Ангел посмотрел на нее, не вставая с Мужичкова чемодана, и выпустил дым через ноздри. Баба еще подышала шумно с претензией, потом успокоилась и стала командовать мужем, который увязывал на себя поклажу.

Наконец, они поделили тюки и пошли. Ангел шагал чуть в стороне, безразличный. Гхаву все это так поразило, что она забыла о своей говьяжьей кости и двинулась следом.

Старый мост над путями осыпался кремовой крошкой, от каждой четвертой ступени остался лишь арматурный скелет. Миша спотыкался. Руки для него не нашлось.

– Маманька, я устал, – полушепотом проговорил он наконец.

– Еще один на мою голову, – взревела Баба так, что даже Гхава вздрогнула. – Помолчишь ты хоть пять минут?

Ребенок сжался, но плакать не стал.

Ангел взял его на руки. Это было странно видеть. Миша словно раздвоился: один по-прежнему топал по горячим камням, другой сидел на руках у ангела в джинсах.

Вокзальный демон поглядел на это, вздохнул и подогнал им электричку поновей. Потом, собрав по градусу кондиционерный холод, упаковал его ветром странствий, который ринулся с высоты и освежил пропотевшую под кофтой Бабу. Та чуть смягчилась и ухватила сына за ладошку.

Садясь в поезд, ангел бросил короткий взгляд на вокзальные часы. Демон, угнездившийся над ними на шпиле, дернулся, но взгляд предназначался не ему. Вокзальный дух ссутулился и метко пнул пролетающую мимо ворону.

В сознании Гхавы все это каким-то образом сплелось воедино: мерзкая пара, затюканный ребенок и нетипичный дух-хранитель. Ей хотелось поинтересоваться у демона подробностями этой истории, но делать этого она не стала.

Дня через два она снова увидела желтую неприятность, которая ела и ела и становилась все глаже. В этот раз она пожрала целую кладку суматошек. Родители с воем прыгали вокруг нее, дергая за сальный балахон. Впрочем, это не было выражением горя. Размножились суматошки стремительно, родства не помнили, и только природа их требовала переживать по любому поводу. Мелкому или крупному – одинаково.

Содержание

<i>Ольга Онойко. Образ жизни</i>	7
<i>Михаил Назаренко. Носатый и фавн</i>	19
<i>Анджей Сапковский. Испанский крест (Пер. с польского В. Аренева)</i>	34
<i>Любовь Лукина, Евгений Лукин. Строительный</i>	40
<i>Яцек Комуда. Ересиарх (Пер. с польского С. Легезы)</i>	51
<i>Кайл Иторр. Когда рушится мир</i>	97
<i>Марина и Сергей Дяченко. Слепой василиск</i>	99
<i>Федор Чешко. Ржавая судьба</i>	102
<i>Анджей Сапковский. Музыканты (Пер. с польского С. Легезы)</i>	109
<i>Кир Булычев. Поступили в продажу золотые рыбки</i>	139
<i>Генри Лайон Олди. Кое-что о драконах</i>	157
<i>Генри Лайон Олди. Кое-что про вампиров</i>	160
<i>Мария Галина. Ганка и ее эльф</i>	163
<i>Анджей Сапковский. Золотой полдень (Пер. с польского С. Легезы)</i>	197
<i>Святослав Логинов. Зверь именем Каркадил</i>	225
<i>Сергей Малицкий. Сито</i>	243
<i>Владимир Аренев. Белая Госпожа</i>	257
<i>Юлия Зонис. Говорящий с ветром</i>	311
<i>Анджей Сапковский. Случай в Мисчиф-Крик (Пер. с польского С. Легезы)</i>	325
<i>Олег Силин. Заклинаю тебя своей песней</i>	367
<i>Сергей Булыга. Степанова хата</i>	391
<i>Сергей Легеза. Простецы и хитрецы</i>	402
<i>Анджей Сапковский. Тандарадай! (Пер. с польского С. Легезы)</i>	414
<i>Андрей Валентинов, Марина и Сергей Дяченко, Генри Лайон Олди. Чертova экзистенция</i>	445
<i>Томаш Колодзейчак. Не одолеть доцента! (Пер. с польского С. Легезы)</i>	457
<i>Дмитрий Колодан. Тяжесть рыб</i>	494
<i>Ярослав Гжэндвич. Век волков (Пер. с польского С. Легезы)</i>	501
<i>Нина Цюрупа. Проблемы воспитания нового поколения</i>	560

Літературно-художнє видання

Вік вовків

Збірка

(російською мовою)

Укладач *Володимир Арєнєв*

Головний редактор *С. С. Складь*
Керівник проекту *З. О. Бакуменко*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратілат*
Редактор *В. Арєнєв*
Художній редактор *Т. О. Волошина*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 06.10.2015. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «FranklinGothicBookCmpITC». Ум. друк. арк. 30,24. Наклад 8000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

Век волков

Сборник

Составитель *Владимир Арєнєв*

Главный редактор *С. С. Складь*
Руководитель проекта *З. А. Бакуменко*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *В. Арєнєв*
Художественный редактор *Т. О. Волошина*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 06.10.2015. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «FranklinGothicBookCmpITC». Усл. печ. л. 30,24. Тираж 8000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2
Тел./факс +7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

**«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»**
61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,
тел. +38 (067) 575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109
тел. +38 (067) 572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25
e-mail: info@ksdbook.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Найцікавіші фантасти Східної Європи – Анджей Сапковський, Генрі Лайон Олді, Марина та Сергій Дяченко, Святослав Логінов, Кір Буличов та інші – діляться історіями про зв'язку і відчай, про обов'язок і вибір, про межу між світами, яка іноді стає занадто тонкою...

Розповіді стрімко перенесуть вас із середньовічної Франції до Берліна перед Другою світовою, з дачного селища біля озера – до палацу народу Холмів, зі схилів Карпат – до Речі Посполитої. Грішні ангели й вампіри, дракони й відьми, чаклунки й ельфи, давні боги й істоти, яким немає імені, чекають на зустріч із вами!

Сапковский А. и др.

B26 Век волков : сборник / А. Сапковский и др. ; сост. Владимир Аренев ; пер. с пол. В. Аренева, С. Легезы ; – Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2015. – 576 с.

ISBN 978-617-12-0077-7 (укр.)

ISBN 978-5-9910-3412-8 (рос.)

Самые интересные фантасты Восточной Европы – Анджей Сапковский, Генри Лайон Олди, Марина и Сергей Дяченко, Святослав Логинов, Кир Бульчев и другие – делятся своими историями о доблести и отчаянии, о долге и выборе, о грани между мирами, которая иногда становится слишком тонкой...

Рассказы стремительно перенесут вас из средневековой Франции в Берлин перед Второй мировой, из дачного поселка у озера – в дворцовые покои народа Холмов, со склонов Карпат – в Речь Посполитую. Падшие ангелы и вампиры, драконы и ведьмы, колдуньи и эльфы, древние боги и существа, которым нет имени, ждут встречи с вами!

УДК 821.16
ББК 84.44